

— Я очнулась сразу после этого, хотя ещё не могла пошевелиться, — рассказала Сиенна о том, что произошло с ней после убийства Райзакии.

После того как душа покинула разлом измерений, она вернулась в своё тело, запечатанное в Мировом Древе.

Именно из-за яда Райзакии Сиенна была заперта на двести лет. Этот яд подействовал не только на Сиенну, но и на всех эльфов, вставших на пути Чёрного Дракона.

Но Мировое Древо было не просто самым большим и старым сказочным деревом. Мировое Древо было священным деревом, существовавшим задолго до появления эльфов в этом мире. Поэтому эльфы считали Мировое Древо центром своей религии. Все эльфы верили, что после смерти их души, будь то умершие предки или они сами, будут направлены к Мировому Древу, чтобы сохранить свой род.

Неизвестно, так ли это на самом деле, но то, что Мировое дерево способно творить чудеса, подобные тем, что творил Бог Света, - факт неоспоримый.

— Ты тоже мог это испытать, но такое чудо можно было совершить только с помощью духов, обитающих в Мировом Древе, — рассказала Сиенна.

Управлять этими духами с помощью магии призыва было невозможно. Это означало, что подобные чудеса нельзя было творить по своему желанию, как это можно было делать с помощью божественной магии.

Мы с эльфами смогли прожить эти двести лет, потому что Духи Мирового Древа активно нейтрализовали яд в наших телах, — продолжила Сиенна. — Однако после смерти Райзакии этот раздражающий яд полностью исчез.

Благодаря этому Сиенна и эльфы пришли в себя, но сразу начать двигаться самостоятельно было невозможно. Сиенне нужно было восстанавливать своё разбитое тело, а также договариваться о встречах с эльфами, которые просыпались по одному и по двое.

— Сила Мирового Древа сильно ослабла, потому что за эти двести лет ему пришлось сделать так много. Должно быть, оно израсходовало много сил, просто одарив меня силой, необходимой для того, чтобы прогнать Райзакию и защитить меня и других эльфов, но затем ему понадобилось отправить мою душу на твою сторону и даже вернуть тебя с порога смерти, — напомнила Сиенна Юджину.

Пробудившиеся от запечатывания эльфы решили пока сосредоточиться на уходе за Мировым Древом.

Расположенная где-то в глубине тропических лесов Самара, эльфийская территория, похоже,

как и прежде, отвергала любые визиты чужаков.

— В поместье Лайонхарт также довольно много эльфов, — сообщил ей Юджин.

Три года назад Юджин привёз около сотни эльфов, чтобы они жили в лесу на территории поместья Лайонхарт. Он также не преминул предать этот факт огласке. Это было сделано для того, чтобы публично заявить о том, что Лайонхарт является самым большим источником поддержки эльфов, а также распространить информацию о том, что они будут предоставлять безусловную защиту всем странствующим или сбежавшим эльфам.

С тех пор число эльфов, живущих у Лайонхарт, понемногу росло, поскольку к их воротам прибывали беглые эльфийские рабы и эльфы, которые либо скитались, либо жили в укрытии, чтобы не попасть в рабство.

В двери "Лайонхарт" постучались и несколько владельцев эльфийских рабов, и сами работорговцы.

Это было связано с предложением, которое Лайонхарт приложили к своему воззванию. Лайонхарт готовы были заплатить вознаграждение за любого эльфа, которого приведут к ним. Однако некоторые из пришедших надеялись использовать это как возможность завязать отношения с кланом Лайонхарт.

Юджин не знал всех подробностей этого вопроса. Причиной тому были Гилеад и Ансилла, которые возглавляли семью и отвечали за решение подобных вопросов. Как бы то ни было, количество эльфов, живущих в лесу поместья, значительно увеличилось, их число уже перевалило за полторы сотни.

— Есть также три саженца с Мирового Древа, — добавил Юджин.

Благодаря старательному уходу эльфов саженцы также показали огромный рост. Лес поместья также получил большую пользу от саженцев.

Нынешний лес Лайонхарт был так же богат маной, как и обычная жила маны, и в нём в изобилии водились духи. Это, естественно, привело к усилению рыцарских орденов клана Лайонхарт. Богатая мана способствовала ускоренному развитию рыцарей, а те, кто считался особо выдающимся среди них, даже успели заключить контракт с духами.

— Это хорошая новость, — с весёлым смехом сказала Сиенна. — После того как мы все проснулись, эльфийские старейшины в первую очередь беспокоились о тех эльфах, которых в это время не было на территории.

Юджину вдруг пришло в голову сообщить ей: Сигнард тоже находится в поместье Лайонхарт.

При этих словах шаги Сиенны замерли. Именно родители Сигнарда выбрали и воспитали Сиенну после того, как она была брошена в Тропическом лесу. Хотя Сиенна и Сигнард были разных рас, они считали друг друга братом и сестрой.

— ...Старший брат... он здоров? — осторожно спросила Сиенна.

— Он заразился демонической болезнью, но выглядит вполне здоровым, — успокоил её Юджин.

Что касается демонической болезни, от которой погибло множество эльфов, то Сиенна тоже была хорошо знакома с этим заболеванием.

Триста лет назад, с того самого момента, как Короли Демонов Хельмута направили свои клинки на континент, среди эльфов начала распространяться Демоническая Болезнь, ставшая причиной гибели бесчисленного множества эльфов и разложения многих других, которые, спасаясь от смерти, становились тёмными эльфами.

— Слава богу, — с искренним вздохом облегчения сказала Сиенна.

Увидев, что глаза Сиенны стали влажными от непролитых слёз, Юджин быстро добавил: Нет, я тебе говорю, он действительно очень здоров. Он хорошо ест каждый день и даже гуляет. И я не знаю, откуда он их берёт, но он постоянно даёт Мер конфеты и сладости, говоря при этом, что она очень похожа на тебя. Хочешь знать, что он сделал, когда я сказал ему, что он не должен кормить Мер такими вещами, так как это вредно для её организма?

— Что сделал мой старший брат? — спросила Сиенна.

Юджин ответил: Он пытался дать ей корни какого-то растения или дерева, говорил, что они полезны для организма и сладкие на вкус, когда их жуёшь. Представляешь?

Сиенна улыбнулась: Мер действительно их жевала?

— А ты бы жевала? — Поддразнил Юджин. — Она приняла его с благодарностью, а потом выбросила.

Сиенна хихикнула, когда Юджин заговорил.

Двести лет - большой срок даже для эльфов.

В течение короткого периода после того, как им едва удалось пережить нападение Райзакии, души эльфов-предков, обитавших в Мировом Древе, дали Сиенне знания о том, как преодолеть нынешний кризис. Именно так Сиенне удалось скрыть территорию эльфов, чтобы защитить

Мировое Древо и эльфов внутри него, и одновременно вмешаться в воспоминания всех эльфов, оставшихся снаружи.

— В то время я уже умирала, — вспоминала Сиенна.

Как же она смогла самостоятельно сотворить такое заклинание? Воспоминания о том времени были очень слабыми. Точно так же она пыталась вспомнить, как ей удалось заблокировать дыхательную атаку Райзакии. Даже в идеальном состоянии Сиенна не смогла бы победить Райзакию в одиночку, но в тот момент Сиенна была на грани смерти из-за огромной дыры в груди.

В этот момент Сиенна не должна была остановить Райзакию. Если бы Мировое Древо и другие эльфы не поддерживали Сиенну своей силой, Дыхание Райзакии растопило бы Мировое Древо, сотни эльфов и Сиенну тоже.

Сиенна вспомнила тот момент: Я просто... Я должна была это сделать. У меня не было другого выбора, кроме как сделать это. — Вот такие мысли крутились у меня в голове. Честно говоря, нынешняя я не способна использовать то же заклинание, что и тогда.

Хотя Сиенна сама произнесла это заклинание, воля, позволившая ей это сделать, не принадлежала Сиенне.

Она применила древнее заклинание, пришедшее из той эпохи, которая была забыта даже эльфами-долгожителями. В Ароте исследования древних заклинаний, похожих на то, что удалось сотворить Сиенне, шли полным ходом, но с самого начала в этой так называемой "древней" эпохе оставалось много загадочных моментов. Это было связано с тем, что от того времени почти не осталось ни полных остатков, ни материалов.

Всё, что удалось выяснить учёными, - это то, что древняя эпоха далёкого прошлого в буквальном смысле была Эпохой Мифов. Именно в эту эпоху по земле ходил Бог Света, который в настоящее время является самой почитаемой и распространённой религией на всём континенте, а также многие другие боги, которые, как считается, также присутствовали в тот период.

Кольцо, которое Юджин носил на безымянном пальце левой руки, было священной реликвией Агарота, которому в ту древнюю эпоху поклонялись как Богу Войны.

Сиенна сделала паузу, прежде чем сказать: ...Вермут, он...

— Не стоит сейчас говорить о нём, — прервал Юджин то, что собиралась сказать Сиенна. — Это не то, что я должен слушать в одиночестве... и я думаю, что тебе тоже было бы трудно говорить об этом сейчас.

~

— Не вини Вермута.

~

Когда Юджин впервые встретился с мысленной проекцией Сиенны в Мировом Древе, Сиенна сказала именно это.

Юджин заколебался: Я уже говорил об этом ранее. Что касается Анис... она могла умереть, но на самом деле она как будто всё ещё жива.

Юджин рассказал Сиенне всё об Анис и Кристине. Он рассказал о том, что Анис, ставшая ангелом, теперь живёт в Святой нынешней эпохи, так что она всё ещё рядом, пусть и в виде души.

— Может быть, это немного странно говорить, но на самом деле у неё всё хорошо. Даже сейчас она заботится о Мер, чтобы мы с тобой могли встретиться вот так. Поэтому, хотя нам и нужно поговорить о Вермуте... давайте сделаем это позже, когда встретимся с Анис, — предложил Юджин.

В настоящее время Мер живёт у Анис, но это было предложение Мер. Вместо того чтобы следовать за Юджином, Мер сказала, что лучше останется с Анис и Раймирой.

Но, по правде говоря, все это было хитрой уловкой со стороны Мер. Она опасалась, что если пойдёт с ним, то Юджин может отвлечься на то, что Мер наблюдает за ним из-под плаща, и будет слишком осторожен в своём поведении. Кроме того, это позволило бы Мер следить за хитрыми сёстрами Святыми, чтобы они не смогли помешать свиданию Юджина и Сиенны.

— Хм, хорошо, — подумав немного, согласилась Сиенна с Юджином.

Не подозревая об истинной причине отсутствия Мер, Сиенна вновь продолжила прогулку с Юджином. Она пыталась поговорить с Юджином о Вермуте, когда они встречались в последний раз. Но тогда у них было не так много времени, и Сиенна подумала, что нужно быть осторожной в своих словах.

Всех пятерых героев трёхсотлетней давности связывали крепкие узы. Однако Сиенна считала, что даже среди этих пяти героев связь между Вермутом и Хамелом должна быть самой крепкой. Из всей их компании Вермут был тем, на кого Хамел ориентировался больше всего, и на протяжении всего путешествия Хамел постоянно пытался превзойти Вермута.

Хамел был единственным, кто рассматривал Вермута в таком ключе.

Для остальных Вермут был идеальным героем, которого никто не мог превзойти.

Чтобы спасти жизни своих товарищей и сохранить душу Хамела, Вермут даже сумел заставить Короля Демонов принести клятву, которая положила конец войне, и сделал он это в одиночку.

Тогда Вермут обманул всех, инсценировав свою смерть, и даже нанёс Сиенне смертельную рану, которая могла её убить. Подумать только, что причина, по которой Вермут пошёл на такой шаг, связана с тем, что он устроил реинкарнацию Хамела в качестве своего потомка.

Даже сейчас Сиенна не могла этого понять. Если бы Вермут желал реинкарнации Хамела и разработал план её осуществления, и если бы он просто рассказал Сиенне о своём плане, то Сиенна, естественно, стала бы сотрудничать с Вермутом. Ведь Сиенна так же, как и Вермут, отчаянно желала возвращения Хамела.

Однако Вермут этого не сделал. В это время Вермут ничего не сказал Сиенне.

«Но был ли это действительно Вермут?» — спросила себя Сиенна.

С того момента, как Вермут напал на неё, Сиенна ощутила сильное чувство несоответствия. Его глаза были настолько холодными, что казалось, будто Сиенна смотрит на что-то безжизненное. Но Сиенна ещё не успела рассказать Юджину обо всех своих подозрениях относительно Вермута.

~

— Эй! Хамел, слушай внимательно. Хотя тот, кто пытался меня убить, похож на Вермута, на самом деле он не похож на Вермута. Понял?

~

С выражением лица, не придающим значения её собственным ранам, это было всё, что Сиенна сказала ему, когда они встретились на Мировом Древе. Сиенна посчитала, что лучше пока оставить всё как есть. Несмотря на то, что её оставили в таком состоянии, когда она была ещё едва жива, практически мертва, Сиенна подумала, что Хамел, оставшийся в одиночестве, может довести себя до мучительного бешенства, если она расскажет ему правду с плаксивым и жалким выражением лица. Сиенна не желала видеть, как Хамел впадает в неистовство, переполненный яростью и гневом по отношению к Вермуту.

— Но теперь ты больше не один, — тихо сказала себе Сиенна.

Теперь Анис была рядом с Юджином, и Сиенна тоже. Больше всего на свете Сиенна считала, что это счастье, что Юджин больше не один.

— Что это ты вдруг забормотала? — спросил Юджин.

— Ничего такого, — хихикнула Сиенна, бросив косой взгляд в сторону.

Она продолжала мельком смотреть на лицо Юджина, когда он шёл рядом с ней.

Выйдя из особняка, они прошли через площадь Мердейн и теперь шли по городским улицам. Они не заходили ни в один из близлежащих ресторанов или кафе. Сиенна была совершенно счастлива и довольна тем, что просто гуляла с Юджином, наблюдая, как люди заходят и выходят из магазинов, а затем продолжают идти по улице.

— Так много изменилось, — прокомментировала Сиенна.

— Конечно, я изменился, — защищался Юджин. — Ведь я умер и реинкарнировался в совершенно другое тело.

Сиенна поправила его: Я говорила не о тебе.

— Тогда почему ты смотрела на моё лицо, когда говорила это? — ответил Юджин.

— Но я же не смотрела на твоё лицо? — Сиенна слабо пыталась отрицать это. — Я имею в виду, что я действительно не смотрела на твоё лицо. Я... смотрела на пейзажи города, проплывающие мимо твоего лица.

Это не было полной ложью. Когда Сиенна сказала "так много изменилось", она имела в виду не то, насколько сильно изменилось лицо Юджина по сравнению с лицом Хамела. Сиенна говорила о городе Арот, который очень сильно изменился по сравнению с тем, как он выглядел в её воспоминаниях.

Однако, действительно, глядя на город, Сиенна смотрела и на лицо Юджина.

Сиенна сменила тему: Знаешь ли ты? Видишь эти плавучие станции в небе. Это я их сделала.

Юджин кивнул: Я слышал об этом, когда только прибыл в Арот.

Гид, которого нанял Юджин, хвастался этим. Говорили, что все пятнадцать плавучих станций, парящих в небе над столицей Пентагона, были созданы самой Мудрой Сиенной.

— Создание этих штук, честно говоря, отнимало много времени, но на самом деле это было довольно увлекательное занятие. Король Арота в то время предоставил все необходимые материалы для их изготовления и даже выделил бюджет, о котором я просила, — рассказывала

Сиенна, сузив глаза и глядя на парящие в небе станции.

Даже сейчас, спустя триста лет, плавучие станции, созданные Сиенной, продолжают работать без каких-либо проблем.

— На самом деле, в этом не было никакой необходимости, но, возможно, в то время я... я хотела оставить что-то вроде следа своего присутствия в этом мире, — призналась Сиенна. — Хотя у меня и не было намерения создавать королевство, как это сделал Молон. Для этой страны... я хотела оставить после себя отпечаток имени "Мудрая Сиенна", чтобы о нём помнили даже сотни лет спустя.

Чтобы когда-нибудь, когда придёт время освободить душу Хамела, хранившуюся в её ожерелье... если ей удастся воссоединиться с Хамелом в Раю, Сиенна могла с гордостью сказать, как сильно один волшебник сумел развить и изменить страну.

— Теперь, когда я вспоминаю об этом, мне кажется, что я хорошо поработала. Я сконструировала их настолько идеально, что они до сих пор работают так же хорошо, как и раньше, и теперь... мы с тобой можем смотреть на них вместе, — с гордостью заявила Сиенна.

После этих слов Сиенне вдруг пришла в голову забавная и интересная идея. Она бросила быстрый взгляд на окружающую обстановку и лукаво усмехнулась.

Юджину была хорошо знакома эта улыбка на её лице. Он видел её всякий раз, когда она собиралась разыграть с кем-нибудь дерзкую шутку. Например, когда они вдвоём тайком украли у Анис святую воду и выпили её сами. Улыбаясь, Сиенна всегда хихикала, а потом шёпотом рассказывала ему о своей идее.

— Мне уже немного надоело ходить, так что, может быть, поднимемся туда? — Сиенна спросила с яркой улыбкой, подняв палец, чтобы указать на небо.

Как это часто бывало в прошлом, Сиенна не стала дожидаться ответа Юджина. Поднявшись на цыпочки, она медленно начала парить вверх.

Юджин попытался возразить: Но я слышал, что для полётов над столицей нужно разрешение?

— Кто такое сказал? — усмехнулась Сиенна.

— Законы этой страны, — прямо ответил Юджин.

— Неужели ты думаешь, что законы Арота распространяются на меня? — Сиенна фыркнула, медленно поднимаясь в небо. Затем она повернулась к Юджину, который всё ещё стоял на земле, и протянула руку с предложением: Если у тебя не хватает уверенности, чтобы летать в небе самостоятельно, может быть, ты хочешь взять меня за руку?

Юджин также мог самостоятельно летать в небе. Однако вместо того, чтобы лететь самому, Юджин просто схватился за руку Сиенны с побеждённой улыбкой. Но когда он это сделал, Сиенна встревоженно отреагировала на то, что он принял её предложение.

— Глупый идиот, — Сиенна слегка отвела глаза и, покраснев, пробормотала про себя, после чего потянула Юджина за руку.

Если она собиралась просто стесняться этого, то ей не следовало предлагать это с самого начала.

Хотя Сиенна и Юджин только что поднялись в небо из центра города, никто из прохожих не обращал на них внимания. Причиной тому была магия Сиенны. Не желая привлечь к себе назойливого внимания, пока они с Юджином гуляли в одиночестве, она наложила на них заклинание, блокирующее восприятие.

«Я не хочу, чтобы что-то нарушало этот момент», — подумала Сиенна, ощущая тепло и присутствие Юджина, исходящее от его руки.

Наслаждаясь громким стуком бьющегося сердца, Сиенна взлетала всё выше и выше.

Несмотря на то, что она тащила его за руку, она не чувствовала никакой тяжести, исходящей от Юджина. В конце концов, Юджин тоже умел летать в небе. Сейчас он просто позволял Сиенне тащить себя за руку, как воздушный шарик.

Естественно, Сиенна тоже была в курсе этого факта. Но она не стала высказывать по этому поводу никаких претензий. Вместо этого она просто наслаждалась прикосновением его руки.

— Хм, — мысленно хмыкнула Сиенна, когда внезапно перестала подниматься выше и остановилась.

Оглянувшись через плечо, она увидела, что они находятся далеко над городом. Отсюда Сиенна могла видеть озеро, которое она создала триста лет назад, и королевский дворец Абрам, гордо возвышающийся в центре этого озера. Она также могла видеть все пять Башен Магии.

Она также могла видеть лицо Юджина. Тепло его тела, которое она ощущала от его руки, казалось, немного увеличилось по сравнению с тем, что было раньше, но выражение лица Юджина ничем не отличалось от обычного. Видя его лицо в таком состоянии, Сиенна почему-то почувствовала, что проиграла ему, поэтому волшебница с большей силой сжала руку Юджина.

— Что ты делаешь? — спросил Юджин.

— Подожди немного, — сказала Сиенна, протягивая руку.

В этот момент в руке Сиенны появился посох, сделанный из ветки дерева. Хотя он не шёл ни в какое сравнение с Акашей, Сиенна лично сделала этот посох из одной из ветвей Мирового Древа. Сиенна медленно взмахнула посохом в воздухе.

Если человек был архимагом, одним из самых могущественных волшебников, то он мог вызвать временный ливень или метель.

Конечно, распространить это явление на широкую территорию было непросто. Одно дело - дождь над одной деревней, но совсем другое - над городом.

Сиенна ещё раз повернула голову и посмотрела вверх.

Плавучие станции столицы Пентагона выполняли не только функцию размещения врат телепортации. Каждый фактор климата в этом городе контролировался заклинанием, которое было создано путём соединения всех пятнадцати плавучих станций вместе. Это заклинание не только предотвращало слишком жаркое лето и слишком холодную зиму, но и могло управлять погодой.

Оно было настроено таким образом, чтобы не было ни сильного дождя, ни сильного снега. Это не было особенно большим вмешательством в погоду, но этот минимум вмешательства обеспечивал спокойную повседневную жизнь горожан, живущих в столице, а также приятное путешествие для бесчисленных туристов, посещающих её каждый день.

Благодаря этому заклинанию прогноз погоды в столице никогда не ошибался.

Сегодня в столице прогнозировалась ясная погода с небольшим зимним похолоданием. В прогнозе также говорилось, что ветра не будет.

— Следи за небом, — негромко прошептала Сиенна, высоко подняв свой посох.

Снег над столицей не планировался, но Сиенна решила устроить его сегодня. И у неё было не только желание, но и возможность устроить снегопад, когда она захочет.

Хотя Плавучие станции были защищены сотнями защитных заклинаний, ядром этих заклинаний была сама Мудрая Сиенна. Благодаря этому волшебница могла легко вмешиваться в работу заклинания управления погодой на плавучих станциях.

Эти пятнадцать плавучих станций вместе контролировали всё небо над Пентагоном. Поэтому заклинание Сиенны также могло охватывать весь этот диапазон.

В небе над плавучими станциями начали собираться тучи.

Поняв, чего добивается Сиенна, Юджин сделал озадаченное выражение лица и спросил: Что ты задумала?

— Это в память о сегодняшнем дне, — с усмешкой сказала Сиенна. — Хотя мы многое увидели и пережили во время наших долгих совместных путешествий в прошлом, мы с тобой в настоящем тоже многое увидим и переживём в будущем.

Начали падать белые снежинки.

— Юджин, неважно, видел ли ты ещё какой-нибудь снег в этом году. Для меня важно, что здесь и сейчас снег, который ты видишь... будет первым снегом, который ты видишь вместе со мной с момента твоей реинкарнации, — заявила Сиенна.

Вокруг них падали огромные снежинки. Мимо Юджина и Сиенны проплывали огромные сугробы снега, падая на раскинувшийся внизу город.

— Этот город, в котором сегодня не должно было быть снега, стал белым из-за нас с тобой, — сказала Сиенна, взяв Юджина за руку и притянув его к себе. Стоя рядом с Юджином, она сделала глубокий вдох, а затем сказала: То, что ты сейчас видишь, те чувства, которые ты сейчас испытываешь, а также то, что я вижу и те чувства, которые я испытываю, всё это... будет для нас с тобой впервые. Точно так же, как этот снег - первый снег, который мы видим.

Сиенна слегка наклонила голову в сторону, глядя на Юджина.

Она чувствовала, как колотится её сердце, как краснеет её лицо, как жарко от их сцепленных рук и от других ощущений, исходящих от их переплетённых пальцев.

Сиенна выдохнула белое облачко тумана, рассмеялась и сказала: Разве это не романтично?

Юджин молча смотрел в лицо Сиенны.

Лёгкий ветерок трепал волосы Сиенны. Красный румянец на её ушах и щеках, вероятно, не был вызван зимней стужей. Хотя с неба падали тяжёлые сугробы снега, окрашивая в белый цвет и их зрение, и город внизу, на голове и плечах Сиенны не появилось ни одной снежинки. В этом белом мире внешность Сиенны ничуть не изменилась, и Юджин по-прежнему видел её так отчётливо.

— Да, — негромко ответил Юджин, потянув Сиенну за руку.

Всё произошло в одно мгновение. Сиенна не успела даже подумать о том, чтобы сопротивляться силе притяжения Юджина, не успела даже выдать удивления, как оказалась притянутой вплотную к Юджину.

В этот момент между ними не было видно падающих снежинок. Ни один из них не видел ни малейшего следа этой чистой белизны. В глазах Юджина была только Сиенна, а в глазах Сиенны - только Юджин. От соприкосновения их губ исходило нежное тепло, нехарактерное для зимы.

— Ах, — тихо вздохнула Сиенна.

Все мысли исчезли. Сиенна смотрела на Юджина колеблющимися глазами, потом плотно закрыла их.

Её рука, которую она в какой-то момент отпустила, теперь лежала на талии Юджина. Руки Юджина также держали Сиенну за спину, чтобы она не могла отстраниться и чтобы он мог удержать её, если она от неожиданности отпустит своё заклинание.

— ...Ха-а-а... — задыхались они оба.

В тот момент, когда их губы встретились, время как будто остановилось или растянулось в бесконечность. А когда губы их разошлись, они оба почувствовали сожаление о том, что время было слишком коротким. Выдохнув очередное белое облачко тумана с красного лица, Сиенна застенчиво опустила голову.

— ...Это ещё один первый раз, я думаю, — заикаясь, пролепетала Сиенна, покраснев. — Хотя это вполне естественно.

Первый снег, который они увидели вместе, а теперь и первый поцелуй.

Это было прекрасно. Не может быть ничего более совершенного, чем это. И хотя снег выпал не естественным путём, а Сиенна специально сделала так, чтобы он выпал, разве это так уж важно?

Главное, что инициатором их первого поцелуя, похитившим её губы, как вор, был Юджин!

— ...Ой, хе-хе, подумать только, у тебя хватит смелости сделать что-то подобное. Ну и как это было? Юджин, как ты отреагировал на свой первый поцелуй? — Сиенна постаралась спросить как можно бесстрастнее, чтобы избавиться от смущения.

Она снова открыла глаза и посмотрела на лицо Юджина, которое находилось прямо перед ней.

Юджин молчал, не в силах оглянуться на Сиенну, и вместо этого отводил взгляд, слегка отклоняя его в сторону.

Он чувствовал, что у него нет другого выхода, кроме как сделать это.

— ...А? — Сиенна хмыкнула, заметив дрожь в глазах Юджина и холодный пот, стекающий по его лбу.

Она почувствовала дрожь, исходящую от рук, лежащих на её спине.

Сиенна повторила про себя: Я спросила, как это было? Твой первый поцелуй.

Юджин замолчал, не решаясь произнести ни слова.

— Ну, — шипела Сиенна, когда её зрачки медленно расширялись. — Как это было!

— Это... это просто... — засомневался Юджин.

В такой момент Юджин не мог найти в себе силы солгать. Юджин пытался что-то сказать, чтобы как-то убедить Сиенну успокоиться, но слова не шли сами собой.

Он не успел ничего сказать, как в ответ раздалась пощёчина, отправившая Юджина в полёт.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3352501>